

12. Педагогическое мастерство и педагогические технологии / под ред. Л. А. Байковой, Л. К. Гребенкиной. – М.: Пед. о-во России, 2000. – 256 с.
13. Пидкасистый, П. И. Психолого-дидактический справочник преподавателя высшей школы / Л. М. Фридман, М. Г. Гарунов. – М.: Пед. о-во России, 1999. – 354 с.
14. Рубинштейн, С. Л. Принцип творческой самодеятельности (к философским основам современной педагогики) / С. Л. Рубинштейн // Вопр. психологии. – 1986. – № 4.
15. Селевко, Г. К. Энциклопедия образовательных технологий: В 2 т. / Г. К. Селевко. – М.: НИИ шк. технологий, 2006. – 816 с.
16. Смолеусова, Т. В. Качество образования: повысить или изменить? / Т. В. Смолеусова // Философия образования. – 2007. – № 4 (21). – С. 58–61.

УДК 37.0

О МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ МЕТОДОЛОГИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ОБРАЗОВАНИЯ

Н. И. Чуркина (Омск)

В статье обосновывается необходимость разработки междисциплинарной методологии становления региональной системы образования, адекватной современному уровню развития цивилизации, научной мысли и самому объекту исследования. При изучении педагогических феноменов автор предлагает использовать междисциплинарный подход. В статье анализируются принципы образовательной регионалистики – нового направления педагогических исследований, доказывается возможность их применения в рамках междисциплинарной методологии.

Ключевые слова: история образования, методология истории образования, междисциплинарная методология, мультидисциплинарная методология, образовательная регионалистика, регион.

ON AN INTERDISCIPLINARY METHODOLOGY OF DEVELOPMENT OF THE REGIONAL EDUCATION SYSTEMS

N. I. Churkina (Omsk)

The article justifies the need for elaboration of an interdisciplinary methodology, being adequate to the current level of civilization development, scientific thought and the object of research – the history of formation of the regional educational systems. The author suggests implementing the methods of allied sciences for studying the pedagogical phenomena, as well as devising the principles and stages of the educational regionalistics as a new trend in pedagogical research, and substantiates a possibility of applying them within the framework of interdisciplinary methodology.

Чуркина Наталья Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Омского государственного педагогического университета.
644099, г. Омск, набережная Тухачевского, д. 14.
E-mail: n_churkina@mail.ru

Key words: *history of education, methodology of the history of education, interdisciplinary methodology, multidisciplinary methodology, educational regionalistics, region.*

Междисциплинарный (межнаучный) подход известен в науковедении уже достаточно давно. Г. М. Добров выделяет типы механизмов межнаучного взаимодействия: воздействие одной из наук на традиционный объект исследования другой науки; изучение одного и того же объекта разными науками; изучение опыта науки методами и средствами другой науки [1, с. 25]. В первом случае между науками складываются отношения онтологического соподчинения, которые характеризуются предметной редукцией, когда знания из более развитой научной дисциплины используются в другой, выполняя при этом методологическую функцию.

Как отмечают многие исследователи, для решения проблем образования этот тип отношений не подходит, так как выведение законов педагогической науки из законов философии и психологии не является обоснованным. Второй тип отношений назван методологической зависимостью. В этом случае в рамках одной научной дисциплины воспроизводятся схемы и нормы научного познания, принятые в другой. Третий тип отношений – это отношения научно-практического взаимообоснования. Знания разных научных дисциплин, дополняя друг друга, практически оправдывают и аксиологически обосновывают предметную специфику каждой из наук [2, с. 101]. Именно третий тип отношений сегодня считается наиболее продуктивным.

Необходимость разработки междисциплинарной методологии при изучении развития региональных систем образования обусловливается несколькими группами факторов, которые можно обозначить как общие, частные и специальные.

К общим факторам мы относим образ современного состояния цивилизации, получивший в различных теориях название ноосферы, постиндустриального, информационного общества, эпохи постмодерна. Разные подходы дополняют основные черты реальности, которую предвидел В. И. Вернадский еще в 20–40 гг. XX в. Главный тезис нового миропорядка сформулирован тем же автором: «ни один живой организм в свободном состоянии на Земле не находится. Все эти организмы неразрывно и непрерывно связаны, прежде всего, питанием и дыханием – с окружающей их материально-энергетической средой» [3, с. 472]. Понять и учитывать единство человека и живой природы, космоса – вот задача нового общества. В. И. Вернадский выдвигал ряд условий, необходимых для становления и существования ноосферы. Некоторые условия, описанные ученым, сегодня уже реализовались, что, несомненно, подтверждает правоту его предвидения. Перечислим сначала те, что уже стали реальностью.

- заселение человеком всей планеты;
- развитие средств связи и обмена информацией;
- усиление связей (в том числе и политических) между всеми странами.

Некоторые из условий, указанных Вернадским, реализованы только частично, что указывает на характеристику современного этапа ноосферного общества как становление:

– расширение границ биосферы и выход в космос (полеты в космос стали обыденным делом, но только для ограниченного круга исследователей, и широкое использование возможностей космоса для блага человечества еще впереди);

– открытие новых источников энергии (их значение возросло в условиях нефтяного кризиса в мире; предполагается, что вскоре наука обязательно найдет оптимальную замену природным ресурсам);

– равенство людей всех рас, религий и увеличение роли народных масс в решении вопросов внешней и внутренней политики (эпоха постмодерна как раз и характеризуется постепенным отказом от расовой, религиозной, половой дискриминации в общемировом масштабе);

– свобода научной мысли и научных поисков от давления религиозных, философских и политических настроений (в этом направлении движение науки также отчетливо просматривается, но в некоторых странах (в том числе и России) эта свобода далеко не абсолютна);

– продуманная система народного образования и подъем благосостояния граждан (это условие более или менее успешно реализуется только в некоторых странах, для большей части населения Земли оно еще долго остается недостижимым);

– отказ от войны в жизни общества (это условие пока плохо реализуется, и события последних десятилетий (войны в Ираке, Палестине и т. д.) доказали, что военные действия как средства решения проблем по-прежнему используются, хотя и малоэффективны).

Все эти характеристики современного общественного порядка и принципы становления ноосферы могут быть реализованы только при условии преодоления ограничений (ментальных, государственных, национальных, религиозных), что предполагает объединение усилий всего человечества, так как глобальные проблемы требуют согласованных действий и общесистемных решений.

Необходимость особой методологии междисциплинарного исследования подтверждает современное состояние науки. Новейшие достижения различных областей научного знания в XX в. привели к изменению традиционного подхода к науке, который существовал уже несколько столетий. Переход к новому, еще формирующемуся, постнеклассическому образу и идеалу науки характеризуется кризисом всех классических представлений и критериев научности, таких как истинность (наука не должна содержать никакой примеси заблуждений); фундаментализм (обоснование должно быть надежным, на основе признанных фактов); методологический редукционизм (возможность выработки некоторого стандарта научности); социокультурная автономия научного знания и методологического стандарта научности (научное знание не должно зависеть от социально-экономических, культурно-исторических условий их формирования [4, с. 310].

Попытки найти единственный объективный идеал научности (математический, физический, гуманитарный) доказали, что подчинение всего знания какому-либо одному из стандартов оказалось невозможным. Постнеклассическая наука должна преодолеть проблему противостояния двух культур (Чарльз Сноу), соответствующих двум основным направлениям

науки – естественнонаучному и гуманитарному. Постнеклассический период еще называют междисциплинарным, уже одно это указывает на адекватность искомой методологии. Одним из подходов, при помощи которых можно исследовать различные проблемные поля, называют сегодня синергетический, который, возникнув в недрах естественных наук, успешно применяется сегодня и в науках социальных. Его используют не только для изучения, но и прогнозирования развития нелинейных, неустойчивых, динамических систем. Синергетика предлагает универсальную схему изучения различных систем, и в этом ее преимущество, но нельзя отказываться от поиска других методологий, тем более что необходимость их разработки обосновывает и последняя группа факторов – специальных. К этой группе мы относим особенности предмета исследования – развитие региональной системы образования. В данном случае можно говорить даже не о междисциплинарном, а мультидисциплинарном подходе, который предполагает изучение проблемы одновременно методами нескольких научных дисциплин.

Только соединение приемов и методов истории, педагогики и социологии, психологии, географии и других наук (в зависимости от объекта исследования) может помочь решению этой задачи. Э. Днепров писал, что освоение и результативность разработки пограничных полос знания возможны только при преодолении издержек специализации, при взаимообогащении идей и методов смежных наук [5, с. 25]. Необходимый для исследования генезиса системы регионального образования мультидисциплинарный подход помогает рассматривать образование как целостный, развивающийся объект. Его становление происходит под влиянием множества факторов. Народное образование представляет собой специально созданный институт, и для того чтобы исследовать его комплексно, нужны, кроме обязательных общесторических знаний, еще и специальные [6, с. 38].

Данные замечания не являются новыми; вопросы методологии истории педагогической теории и практики особенно активно стали изучаться российскими учеными в начале 90-гг. XX в., когда проводились широкие дискуссии, были изданы монографии и сборники трудов по этим проблемам. Ведущие представители истории педагогики (З. И. Равкин, Э. Д. Днепров, Г. Б. Корнетов и др.) стали говорить о необходимости выйти за «узкие методологические рамки», отказаться от «социальной детерминированности оценочных суждений, одномерности и однозначности толкования историко-педагогических фактов» [7, с. 12]. Большое внимание уделялось обоснованию системного подхода как адекватной методологической базы историко-педагогических исследований. Отмечалось, что любое частное знание значимо и адекватно только в системе общего знания. Тогда же методологи указали в качестве перспективного направления изучение региональной специфики развития образования, поскольку в историко-педагогической литературе отсутствует опыт выявления общих и особенных черт эволюции народного образования в различных регионах страны и на различных этапах социально-экономического развития [8, с. 11].

Система образования России состоит не только из отдельных звеньев и учреждений, но и из национальных и региональных подсистем. Именно из специфики отдельных региональных систем складывается феномен систе-

мы образования России. Региональную систему образования целесообразно рассматривать как феномен, непознаваемый с точки зрения феноменологии, но поддающийся исследованию благодаря другим, более локальным феноменам. Если ноумен – это система образования России (в отдельные периоды ее развития, и в целом), то исследование особенностей становления региональной системы позволит приблизиться к основной задаче.

Регион представляет собой общность во многих смыслах: природно-географическом, социально-экономическом, этническом, конфессиональном, общественно-политическом, демографическом и т. д. Все эти характеристики региона отражаются и на специфике развития образования. С другой стороны, есть территории, сходные по многим из этих оснований; поэтому, изучая феномен одного региона, мы должны находить и типические, сущностные черты, проявляющиеся во многих региональных системах (и системе образования России в целом). Образовательная регионалистика, на наш взгляд, поможет избежать, с одной стороны, изолированного (то есть находящегося вне исторической специфики развития региона), а с другой стороны – сопоставить особенности регионального развития и цели государственной политики. Региональная система образования должна рассматриваться как достаточно сложный и относительно самостоятельный объект, действующий в системе под влиянием внешних, общесистемных и внутренних факторов. Выявление и систематизация этих факторов, их анализ и классификация позволят выделить черты изучаемого феномена – региональной системы образования. Таким образом, образовательная регионалистика, будучи одним из направлений историко-образовательных исследований, подразумевает:

- выявление особенностей природно-географического, социально-экономического, общественно-политического, культурно-исторического развития региона (то есть реальности, в рамках которой происходило становление системы образования);

- выделение целей, принципов, этапов и механизмов государственной образовательной политики и проявление их в региональной системе;

- исследование специфики генезиса региональной системы образования, ее исторических нюансов, выдающегося опыта отдельных учебных заведений, выявление внутренних связей, преемственности в учебно-воспитательном процессе, влияние на него достижений педагогической науки. Значительное внимание необходимо уделить рассмотрению опыта передовых педагогических коллективов и отдельных педагогов.

Мультидисциплинарная методология, при помощи которой возможно изучение феномена становления региональной системы образования, в соответствии со спецификой объекта исследования и содержанием этапов образовательной регионалистики как особого направления должна использовать методы исследования нескольких научных дисциплин: географии (для описания природно-географических особенностей региона, изучения проблемы взаимодействия человеческого общества и природы и анализа роли географического фактора в историческом процессе); истории (для исследования разнообразной источниковой базы, роли системы образования в реализации целей и задач федеральной и региональной политики) и собственно педагогики (для рассмотрения специфики обра-

зовательной системы и всех ее составляющих). Помимо основной группы методов междисциплинарного исследования, нельзя пренебрегать вспомогательными, к которым относятся, например, топонимический и лингвистический анализ.

Еще одна особенность в исследовании становления региональных систем образования заключается в том, что основной массив фактологической базы составляют различные исторические документы, тексты. Б. С. Митрофанов и С. С. Митрофанов сформулировали парадокс гуманитарного знания: «гуманитарное познание должно реализовать общие для всех наук нормативы и стандарты, в частности, оно должно быть познанием объекта, независимо от исследователя, вне его сознания <...> Как наука гуманитарная, то есть осуществляющая человеческое самопознание, гуманитарное исследование – это диалог, общение и сопереживание, предполагающее включенность исследователя в изучаемую действительность» [цит. по : 9, с. 71]. Исследователь влияет на изучаемую действительность (внося свои ценностные установки), но и действительность влияет на автора, формируя эти установки. Соответственно, сколько ученых, столько и вариантов прочтения одного и того же текста. Но использование методик, направленных на изучение этих условий, не может принести успех исследованию, если утрачено видение проблемы в целом, понимание социального контекста. Учитывать эту данность возможно, если использовать некоторые приемы герменевтики, в которой признается субъективная позиция ученого (и автора исследуемого текста), множественность проявлений объекта в различных контекстах, и «истина» трактуется как «интерпретация», предполагающая наличие множества интерпретаций. Герменевтические приемы изучения текстов достаточно давно используются в гуманитарных науках. В герменевтике теоретическому уровню научного познания соответствуют все классические приемы работы с текстом: грамматическая, стилистическая, историческая, психологическая интерпретации, педагогическая интерпретация, контекстуализация и деконтекстуализация, конструкция и реконструкция, интерпретация и реинтерпретация, и, наконец, один из главных методов – диалог (расшифровка своеобразных символов живого общения). В. Шлейермахер считал, что понимание происходит в процессе диалога между говорящим и слушающим, пишущим и читающим, исполнителем и наблюдателем. Помимо диалога во внешнем мире, внутри человека (в пространстве его духовного «я») тоже происходит диалог; то есть получается, что диалог выступает как метод самопознания. Данный прием может помочь исследователю анализировать историко-педагогические понятия и представления без неоправданной модернизации или упрощенного рассмотрения явления [6, с. 13].

Таким образом, разработка мультидисциплинарной методологии, необходимость которой вызвана, с одной стороны, реальностью сегодняшнего общественного развития и современным состоянием науки, а с другой – особенностями междисциплинарного исследования такого многофакторного и обширного предмета, как история становления региональной системы образования, позволит не только изучить данный феномен, но и актуализировать ранее не известные источники и факты, адекватно оценить педагогическую действительность и выявить преемственность (или

обособленность) исторического прошлого; соответственно, становится возможной объективная оценка степени инновационности предлагаемых преобразований.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Вершинина, Н. А.** Структура педагогики: методология исследования / Н. А. Вершинина. – СПб.: Лемма, 2008. – 312 с.
2. **Добров, Г. М.** Наука о науке / Г. М. Добров ; отв. ред. Н. В. Новиков. – Киев: Наукова думка, 1098. – 304 с.
3. **Вернадский, В. И.** Несколько слов о ноосфере / В. И. Вернадский. – М.: Рольф, 2002. – 572 с.
4. **Купцов, В. И.** Философия и методология науки : учеб. пособие: В 2 ч. / В. И. Купцов. – М. : Академия, 1996. – Ч. 1. – 250 с.
5. **Днепров, Э. Д.** Системный подход в изучении народного образования дореволюционной России / Э. Д. Днепров // Школа и педагогическая мысль России периода двух буржуазно-демократических революций : сб. ст. – М.: Педагогика, 1984. – С. 28–43.
6. **Днепров, Э. Д.** Школьная политика: содержание понятия и аспекты изучения / Э. Д. Днепров // Школа России накануне и в период революции 1905–07 гг. : сб. ст. – М.: Педагогика, 1985. – С. 25–56.
7. **Равкин, З. И.** Аксиологические аспекты историко-педагогического обоснования стратегии развития отечественного образования / З. И. Равкин. – М. : Педагогика, 1994. – С. 3–10.
8. **Днепров, Э. Д.** О разработке методологических, историографических и источниковедческих проблем истории педагогики / Э. Д. Днепров // Школа России накануне и в период революции 1905–07 гг. : сб. ст. – М.: Педагогика, 1985. – С. 5–25.
9. **Тыщенко, В. П.** Философия культуры диалога / В. П. Тыщенко. – Новосибирск: Наука, 1993. – 280 с.

УДК 37.0 + 316.7

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ГОРОДА ДЛЯ РЕШЕНИЯ ПРОФИОРИЕНТАЦИОННЫХ ЗАДАЧ*

В. В. Патрина, Е. В. Филатова (Кемерово)

В статье раскрываются особенности профессиональной ориентации на современном этапе, исследуются педагогические способы профессиональной ориентации молодежи, анализируется их эффективность. Авторы предлагают прогноз результатов реализации предложенных педагогических путей. В статье характеризуется деятельность по использованию социально-культурного пространства города в рамках реализации проекта «Город как школа». Раскрываются возможности наставничества для реализации процесса профессиональной ориентации молодежи, определяются функции деятельности наставников.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках реализации научно-исследовательского проекта «Теория и практика подготовки молодежи к рабочим профессиям», проект № 09-06-00251а.